

КРЕСТОВИДНЫЕ ПОДВЕСКИ ПЕТРОВСКОЙ И АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУР

Е. В. Флек

Рассматриваются основные типы крестовидных подвесок петровской и алакульской культур эпохи бронзы. На основе типологического анализа и технологических характеристик выявляются происхождение данных изделий в рамках петровской культуры и динамика их развития в алакульское время. Определяется ареал крестовидных украшений, включающий территорию Тоболо-Ишимья и Северного Казахстана.

Ключевые слова: петровская, алакульская культуры, типология, картографирование изделий, крестовидные подвески, технологическое исследование, Тоболо-Ишимье.

При исследовании памятников алакульской культуры найдены многочисленные предметы, изготовленные из различных материалов — камня, глины и металла. Предметы из камня и глины, за редким исключением, не являются специфически алакульскими, так как широко распространены в культурах андроновского круга. В этом отношении выделяются металлические изделия, территориальные рамки бытования которых намного уже. К традиционным формам металлообработки алакульской культуры можно отнести втульчатые наконечники стрел, бесчеченковые слабоизогнутые серпы, двулезвийные ножи. Самую большую и репрезентативную группу металлического инвентаря составляют украшения и принадлежности одежды. Наиболее оригинальными вещами являются: выпукло-вогнутые округлые бляшки с орнаментом из концентрических окружностей, вписанных друг в друга, желобчатые браслеты со спиралевидными завершениями и без них, крестовидные подвески, кольца со спиралевидными щитками. Кроме того, многочисленны находки бусин, обоймочек, пронизей, входящих в состав головных украшений, накосников, браслетов и бус. В древности украшения выполняли множество функций и имели сакральное значение, сегодня же, наряду с орнаментикой посуды, они служат наиболее надежными маркерами, идентифицирующими культуру.

Проблематика андроновского металлургического производства достаточно широко освещалась в ряде работ, авторы которых обращали внимание на типологию, хронологию инвентаря и химический состав металла [Тихонов, 1960; Сальников, 1967; Черных, 1970; Черных, Кузьминых, 1989; Аванесова, 1991; Ткачев, 2002]. Тем не менее вопросы, касающиеся хронологии и классификации алакульских украшений, недостаточно разработаны и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Украшения андроновской культурно-исторической общности, по классификации Н. А. Аванесовой, делятся на несколько категорий (в зависимости от способа ношения):

I. Головные украшения (серьги, височные подвески, предметы головного убора, накосные украшения).

II. Нагрудные и шейные украшения (гривны, подвески, бляхи, ожерелья из бус) [Аванесова, 1991. С. 50].

III. Украшения для рук (браслеты, кольца, перстни) и ног (браслеты). Довольно часто в алакульских погребениях встречаются многочисленные бусины, локализованные в районе щиколоток. Это свидетельствует о том, что браслеты из бусин использовались для украшения не только рук, но и ног.

Особое внимание следует уделить крестовидным подвескам, являющимся наиболее выразительным и специфически андроновским видом украшения. Крестовидные подвески относятся к разряду нагрудных или шейных украшений. В памятниках Зауралья и Казахстана они встречаются в погребениях преимущественно в одном экземпляре и с многочисленными украшениями в области груди [Аванесова, 1991. С. 66]. В некоторых случаях подвески входили в состав ожерелий из бусин [Сальников, 1952. С. 61] или металлических бляшек [Ткачев, 2002. С. 182]. Используя классификацию и типологический анализ, можно выделить три типа подвесок:

I тип — подвеска с тремя полусферическими выступами по бокам, внизу и сквозным отверстием на головке для подвешивания.

Крестовидные подвески петровской и алакульской культур

II тип — более сложный: три равносторонних конца оформлены в виде дополнительных зубцов с жемчужинами, а четвертый снабжен петелькой для подвешивания.

III тип — ромбовидные подвески, происхождение которых связано с модификацией II типа в результате срастания боковых окончаний изделия в форме ромба.

Подвески I типа

Широко распространены в материалах памятников петровской и алакульской культур. Происходят из могильников Хрипуновский, Шапат, Алакульский, Нуртай, Балыкты, Графские Развалины и поселений Кулевчи 3, Икпень 1.

Чаще крестовидные подвески I типа встречаются не в алакульских, а в более ранних, петровских комплексах Тоболо-Ишимья и Центрального Казахстана, где именно в это время началось активное освоение медных месторождений. Петровские культурные слои условно называют металлоносными, в связи с обилием содержащихся в них бронзовых изделий, в том числе крестовидных подвесок [Зданович, 1988. С. 137].

Подвеска самого архаичного облика происходит из поселения Кулевчи 3, находящегося в Челябинской области (рис. 1, 1). Она имеет небольшие размеры — 2,2 см, а на головке изделия отсутствует сквозное отверстие для подвешивания [Виноградов, 1982. С. 94–100].

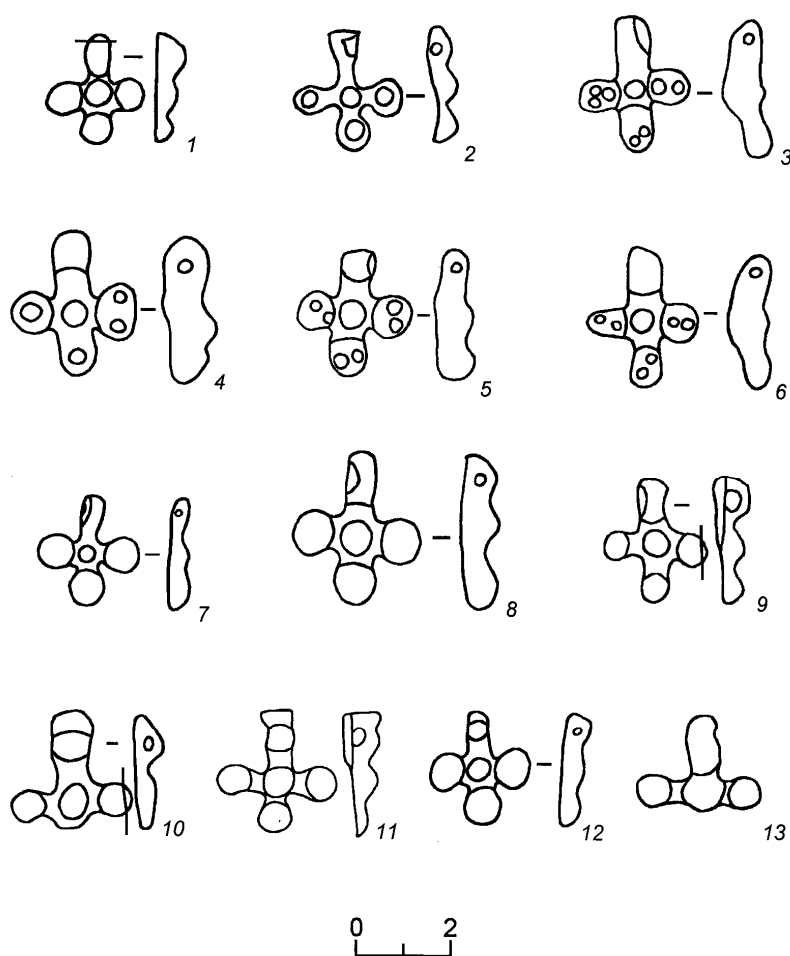

Рис. 1. Крестовидные подвески I типа.

Секущими линиями обозначены срезы на шлифы:

- 1 — пос. Кулевчи 3, ан. 380; 2 — мог. Графские Развалины; 3–6 — мог. Нуртай; 7 — мог. Икпень 1;
8 — мог. Балыкты; 9, 10 — мог. Хрипуновский, ан. 541, 539; 11 — мог. Чистолебяжский;
12 — мог. Шапат; 13 — мог. Алакульский

Пластинчатая техника изготовления характерна для большинства орудий труда и украшений петровской культуры, однако для производства крестовидных подвесок использовалось литье [Зданович, 1988. С. 138]. Не является исключением и литая крестовидная подвеска, найденная в кург. 1 могильника Графские Развалины (рис. 1, 2). Она имеет небольшие размеры, не превышающие 2,2 см, а также сквозное отверстие для подвешивания [Аванесова, 1991. Рис. 1, 20].

Большое количество подвесок I типа происходит из нуртайских (петровских) погребений памятников Центрального Казахстана. В могильнике Нуртай (кург. 15, мог. 1) обнаружены четыре крестовидные подвески размерами до 2,7 см (рис. 1, 3–6). Локализуясь в области груди, они входили в состав ожерелья, в котором чередовались с четырьмя металлическими бляшками [Ткачев, 2002. Рис. 71, 1–4]. Их отличительной особенностью являются большие размеры центральной жемчужинки при сглаженности жемчужинок по бокам и практически плоской верхней шишечке.

В нуртайском строительном горизонте пос. Икпень 1 (постройка 19, мог. 4) крестообразная подвеска найдена под подбородком костяка в области шеи (рис. 1, 7). Она представляет собой отливку в односторонней форме размером 2,2 см с тремя полушарными окончаниями и отверстием для подвешивания на четвертом отростке [Там же. Рис. 8, 3].

В могильнике Балыкты (огр. 27) известно аналогичное украшение, но несколько большее по размеру, высотой 3 см (рис. 1, 8). Жемчужинки на концах довольно крупные и имеют скорее овальные очертания [Там же. Рис. 136, 7].

Подвесок I типа, происходящих из алакульских памятников, значительно меньше. Две алакульские подвески найдены при раскопках Хрипуновского могильника в лесостепном Притоболье. Первый экземпляр, высотой 2,4 см (погр. 7), имеет ярко выраженные жемчужины по бокам и вверху (рис. 1, 9). Для его изготовления использовалась глиняная двусторонняя форма со вставным шпеньком. Остатки литейного шва, обнаруженные на головке изделия, проходят вдоль верхней его части до середины высоты украшения [Матвеев, 1998. Рис. 51, 5]. Второй экземпляр, из погребения 29, высотой 2,3 см, имеет сломанный нижний отросток (рис. 1, 10). Подвеска была отлита в односторонней с плоской крышкой форме со вставным стерженьком для получения сквозного отверстия [Там же. Рис. 61, 13].

К раннеалакульскому периоду относится крестовидная подвеска из Чистолебяжского могильника (кург. 16, мог. 3) (рис. 1, 11). Она отлита при помощи двусторонней литейной формы со вставным шпеньком и имеет отверстие для подвешивания [Там же. Рис. 27, 1].

Аналогична этим украшениям подвеска атасуского (алакульского) типа (рис. 1, 12) из погребения 11 могильника Шапат в Центральном Казахстане. Она отлита в односторонней литейной форме и имеет ярко выраженные округлые шишечки на трех концах и в центре. В отличие от изделия из Чистолебяжского могильника, у данной подвески шишечка на четвертом конце с отверстием для подвешивания уплощена [Ткачев, 2002. Рис. 187, 10].

Крестовидная подвеска, найденная в погр. 5 Алакульского кургана, сохранилась не полностью: нижний ее отросток обломан (рис. 1, 13). О наличии отверстия для подвешивания свидетельствует местонахождение изделия — среди остатков ожерелья из пастовых бус, нанизанных на нитку, в области шеи костяка [Сальников, 1952. С. 61, рис. 5, 5].

Подвески II типа

Получили широкое распространение в алакульское время. В большом количестве найдены в могильниках алакульской культуры — Камышное 1, Раскатиха, Хрипуновский, Лисаковский, Алыпкаш, Черняки 1 и Кулевчи 6. Из материалов поселений Камышное и Ялым происходят створки каменной и глиняной литейных форм для их отливки [Потемкина, 1985. Рис. 39, 7; Сальников, 1967. Рис. 32, 24]. Происхождение подвесок II типа связано с трансформацией I типа в результате усложнения его формы и увеличения размеров.

Подобное изделие найдено в насыпи кургана 1 могильника Камышное 1 (рис. 2). На трех концах подвески имеется по три шишечки, расположенных крестообразно, а на четвертом — отверстие для подвешивания (рис. 3, 1). Украшение отлито в двусторонней литейной форме со вставным шпеньком для получения отверстия [Потемкина, 1985. Рис. 39, 3].

Схожие черты имеет подвеска из могильника Раскатиха, находящегося также в лесостепном Притоболье (рис. 3, 2). Отличием от предыдущего экземпляра является плоская поверхность задней стенки подвески, что свидетельствует об отливке изделия в односторонней форме [Там же. Рис. 87, 5].

Крестовидные подвески петровской и алакульской культур

Рис. 2. Фото крестовидной подвески из насыпи кургана 1 могильника Камышное 1

Высота крестовидной подвески из погребения 21 Хрипуновского могильника не превышает 3 см (рис. 3, 3). Шишечки на концах подвески не ярко выраженные, а имеют скорее сглаженную форму. Судя по профилю, отливка была изготовлена в односторонней с плоской крышкой форме, со вставным шпеньком для получения отверстия и не подвергалась доработке [Матвеев, 1998. Рис. 61, 13].

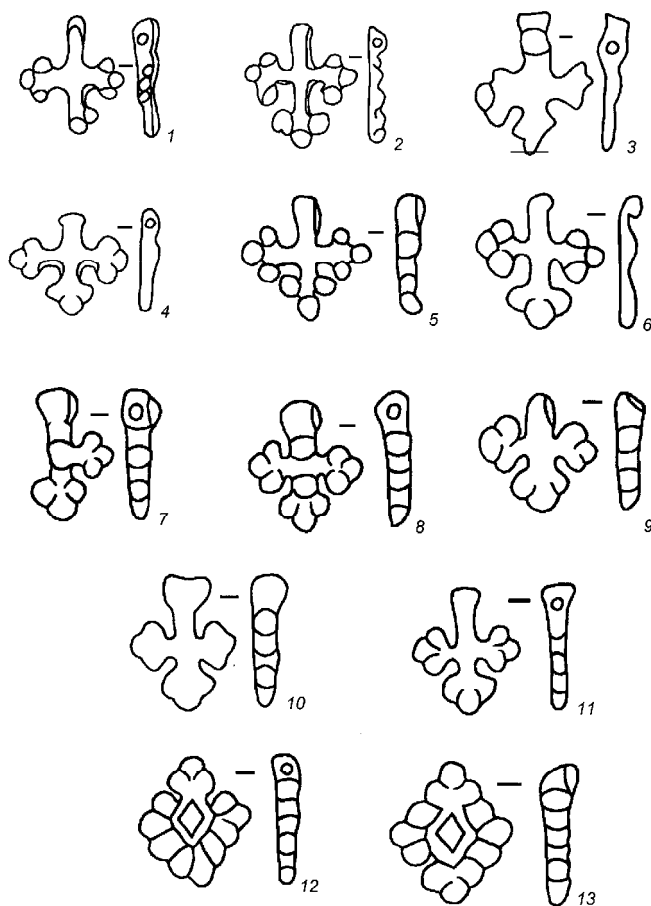

Рис. 3. Крестовидные подвески II (1–11) и III (12, 13) типов.

Секущими линиями обозначены срезы на шлифы:

1 — мог. Камышное 1, ан. 999; 2 — мог. Раскатиха; 3 — мог. Хрипуновский, ан. 538;
4 — мог. Лисаковский; 5 — мог. Алыпкаш; 6 — мог. Черняки; 7–13 — мог. Кулевчи 6

Аналогии подвескам из Притоболья отмечены на территории Казахстана, среди предметов, найденных в памятниках алакульской культуры. Изделие из Лисаковского могильника (огр. 1) имеет сравнительно небольшие размеры: его высота составляет 2,5 см (рис. 3, 4). При этом жемчужинки, находящиеся на отростках подвески, отличаются уплощенной формой и сглаженными очертаниями [Усманова, 2005. Рис. 72, 20]. Крестовидная подвеска из могильника Алыпкаш (кург. 32, погр. 4), напротив, обладает четкими, ярко выраженными сферическими окончаниями (рис. 3, 5). Оба изделия изготовлены в технике литья, в односторонней с плоской крышечкой форме со вставным шпеньком для получения сквозного отверстия.

В могильнике Черняки 1 (кург. 31, мог. 1) также обнаружен предмет подобного типа (рис. 3, 6). Крестовидная подвеска высотой 3 см имеет сквозное отверстие для подвешивания. Она отлита в односторонней с плоской крышечкой литейной форме [Аванесова, 1991. Рис. 4, 72].

Особенно интересен своими материалами могильник Кулевчи 6 в Южном Зауралье. Здесь (кург. 3, яма 2) обнаружено большое скопление бронзовых изделий, вероятно являвшихся частями одного сложносоставного украшения (рис. 3, 7–11). Помимо крупной обоймы, пронизей и многочисленных бронзовых бусин, в него входили пять крестообразных и две ромбовидные подвески. Высота крестовидных подвесок варьируется от 2,8 до 3,2 см. Боковой отросток одного экземпляра сломан, остальные подвески имеют незначительные отличия от ранее описанных [Виноградов, 1984. С. 142, рис. 3].

Подвески III типа

Ромбовидные подвески, обнаруженные в том же скоплении украшений могильника Кулевчи 6, возможно, являются усложненной модификацией крестовидных подвесок II типа в результате срастания их боковых окончаний в форме ромба (рис. 3, 12, 13). Данные изделия отличаются крупными размерами — их высота достигает 3,3 см.

В петровских памятниках крестовидные украшения II и III типа не выявлены.

Технология изготовления

Экземпляры из поселения Кулевчи 3 и могильников Хрипуновский, Камышное 1 были подвергнуты спектральному и атомно-эмиссионному анализам (табл.).

Крестовидная подвеска наиболее архаичного вида из петровского поселения Кулевчи 3 (ан. 380, рис. 4, 1) была отлита из оловянной бронзы с примесью олова 9 % в глиняной односторонней с плоской крышечкой литейной форме, без последующей доработки. Отсутствие сквозного отверстия для подвешивания на головке изделия, характерного для алакульских подвесок, свидетельствует о древности технологии и недостаточном уровне квалификации кулевчинских мастеров [Дегтярева, Кузьминых, 2001. С. 44].

Результаты спектрального анализа металлических подвесок из пос. Кулевчи 3, могильников Хрипуновского и Камышное 1*

№ рис.	№ спектр. анал.	№ структур. анал.	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
1, 1	29388	380	Осн.	9	0,5	0,008	0,025	0,004	0,004	0,03	0,01	0,0015		
1, 9	072	541	Осн.	2	3	0,005	0,006	0,4	<0,01	0,2	0,04	<0,0002	0,003	0,002
1, 10	070	539	Осн.	20	0,2	0,02	0,006	0,003	<0,001	<0,01	0,02	0,001	<0,0008	<0,001
3, 3	069	538	Осн.	6	0,2	0,04	<0,0002	0,004	<0,01	<0,01	0,3	0,01	<0,0008	<0,005
3, 1	00296	999	Осн.	30	0,1	0,02	+	0,001	—	—	0,01	+	—	—

*Анализы № 29388, 00296 выполнены в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН. Анализы № 072, 070, 069 произведены канд. хим. наук О. В. Шуваевой в Институте неорганической химии СО РАН.

Результаты исследования показали, что для изготовления подвески из погр. 7 (ан. 541, рис. 4, 2) Хрипуновского могильника был применен трехкомпонентный медно-оловянно-свинцовый сплав с содержанием олова 2 % и свинца 3 %. Данная концентрация придает составу высокую жидкотекучесть, что способствует заполнению всех мельчайших углублений формы, повышая качество отливки изделия. Второй экземпляр, из погр. 29 (ан. 539, рис. 4, 3, 4), был отлит в односторонней с плоской крышечкой форме со вставным стерженьком для получения сквозного отверстия. Однако легирование металла оловом до 20 % привело к его повышенной хрупкости, что послужило причиной поломки изделия при случайном ударе. Подвеска II типа, происходящая из погр. 21 (ан. 538) Хрипуновского могильника, изготовлена из оловянной бронзы с примесью олова 6 %. Данный металлический сплав не обладал достаточной прочностью, так как изделие

Крестовидные подвески петровской и алакульской культур

дошло до нас в полностью прокорродированном виде, что затруднило проведение металлографического анализа [Костомарова, Флек, 2007. С. 47].

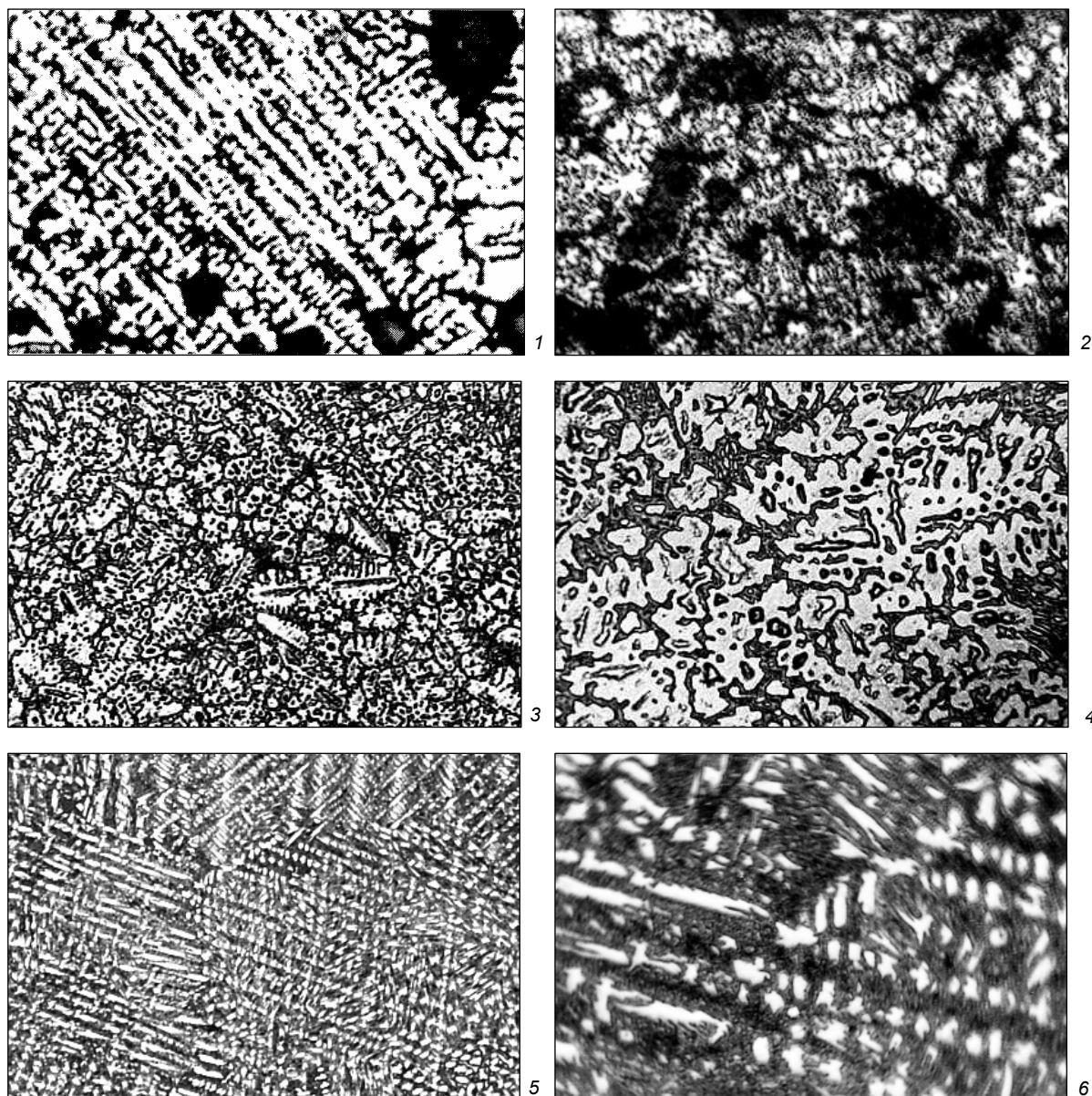

Рис. 4. Фотографии микроструктур подвесок (1–3, 5 — увел. 120; 4, 6 — увел. 500):
1 — ан. 380, пос. Кулевчи 3; 2 — ан. 541, мог. Хрипуновский; 3, 4 — ан. 539, мог. Хрипуновский;
5, 6 — ан. 999, мог. Камышное 1

В результате комплексного металлографического анализа установлено, что украшение из мотильника Камышное 1 (ан. 999, рис. 4, 5, 6) отлито в двусторонней литейной форме со вставным шпеньком для получения отверстия. Судя по следам пригара на поверхности металла, заливка производилась в глиняную литейную форму и не подвергалась последующей доработке. Легирование металла оловом в пределах 30 % приводит к его повышенной хрупкости, в результате чего последующая доработка изделия становится невозможной без его повреждения.

Являясь шейно-нагрудным украшением, крестовидные подвески кроме эстетической выполняли еще и важную обереговую функцию, защищая владельца от вредных воздействий, порчи и сглаза. Преимущество отдавалось именно металлическим изделиям, поскольку они обладали блеском и способностью создавать определенный шумовой эффект. Традиционно

считалось, что эти свойства отпугивают нечистую силу, тем самым усиливая охранительную функцию украшений.

Возникновение образа креста, возможно, относится к неолиту, когда этот символ начинает появляться в различных сильно удаленных друг от друга традициях. Показательны примеры из балканских или центрально-европейских неолитических и халколитических раскопок. Это блюда со знаком креста и змеиным мотивом (Тангыру, Румыния, IV тыс. до н. э.); четырехчленные знаки на блюдах линейной керамики (Билани, Чехословакия) [Мифы народов мира, 1994. С. 12].

Крест как символ несет глубокую смысловую нагрузку. Олицетворяя солнце, он происходит от изображения перекладин, спиц «солнечного колеса» (т. е. двух перпендикулярных друг другу диаметров круга). В этом виде крест известен многим языческим народам задолго до появления христианства. В языческих солнечных культах, широко распространенных в древности, крест, как знак солнца, служит символом жизни, жизненной силы [Похлебкин, 2007. С. 210]. Иногда мотив солнца связывали с культом металлов. Их связь обнаруживается и в развитых мифологиях доколумбовой Америки, у индейцев Северной Америки, знакомых с горячей ковкой меди. Возникновение солнца описывается в солярных мифах в связи с погружением меди в огонь костра [Мифы народов мира, 1994. С. 462]. Важные сведения о кресте могут быть почерпнуты из анализа древних мифологических образов, по функции сходных с ним. Особый интерес в этом ряду представляет древнеегипетская эмблема рождения, жизни — анх, относящийся к классу креста. В более поздний период анх связывался с образом Тифона (Сета) и подвешивался на шею больному в качестве амулета, возрождающего жизненную силу [Там же. С. 14]. Таким образом, крест становится почти универсальным символом единства жизни и смерти, засвидетельствованным в самых разных мифопоэтических и религиозных системах. Во многих культурно-исторических традициях крест символизирует жизнь, плодородие, бессмертие, с ним связывается идея процветания и удачи. Это позволяет объяснить ту важную роль, которую играет крест в ритуализованном поведении, магии, народной медицине, гаданиях, архаичном искусстве, быту.

Население петровской и алакульской культур на протяжении длительного времени имело тесные контакты с абашевскими и срубными племенами. Несмотря на широкую территорию распространения, включающую лесостепное Притоболье, Зауралье, а также северный и центральный Казахстан, крестовидные подвески не были зафиксированы в сопредельном андроновскому ареале (рис. 5). В материалах памятников алексеевско-саргаринской культуры они также не выявлены. Этот факт и наличие литейных форм свидетельствует о том, что данные украшения являлись специфическим видом продукции металлопроизводства петровских и алакульских племен.

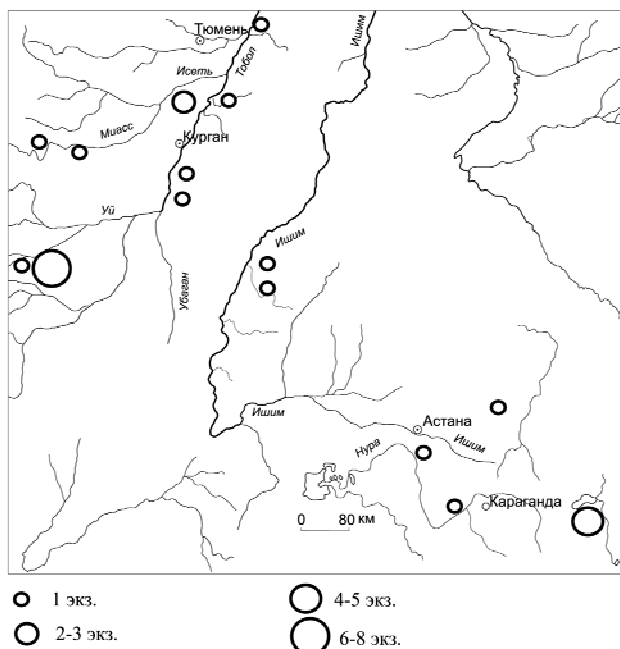

Рис. 5. Карта распространения крестовидных подвесок петровской и алакульской культур

Крестовидные подвески петровской и алакульской культур

В облике крестовидных подвесок прослеживается динамика от простой формы I типа к усложненной II типа. Украшения наиболее архаичного облика обнаружены в материалах петровских памятников (Кулевчи 3, Графские Развалины). Таким образом, можно сделать вывод о происхождении подвесок в рамках петровской культуры. Дальнейшие их модификации отмечаются в алакульское время, что говорит о восприятии и развитии петровских традиций алакульскими мастерами. Значительно усложняется форма изделий (в результате появления дополнительных отростков), а также увеличивается их высота, достигая 3–3,2 см. Кроме того, возможно выделение III типа, включающего ромбовидные подвески, обнаруженные в скоплении алакульского могильника Кулевчи 6. Данные украшения являются усложненной вариацией крестовидных подвесок II типа в результате срастания их боковых окончаний в форме ромба.

Технология изготовления изделий I и II типа в целом совпадает и не претерпевает кардинальных изменений. В большинстве случаев крестовидные подвески отливались в глиняных односторонних с плоской крышкой литейных формах со вставным шпеньком для получения сквозного отверстия. Для заливки использовался металлический сплав с высоким содержанием олова. В некоторых случаях его концентрация достигала 20–30 %, что приводило к повышенной хрупкости изделий и затрудняло их дальнейшую доработку, а при небрежном обращении могло привести к поломке.

В древнем мире подвески выполняли множество функций и имели сакральное значение. В настоящее время, являясь специфически андроновским видом украшения, крестовидные подвески являются надежным маркером, идентифицирующим культуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1991. 200 с.
- Виноградов Н. Б. Кулевчи III — памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА. 1982. Вып. 169. С. 94–100.
- Виноградов Н. Б. Кулевчи VI — новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья // СА. 1984. № 3. С. 136–153.
- Дегтярева А. Д., Кузьминых С. В. Металлопроизводство петровских племен (по материалам поселения Кулевчи 3) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 23–54.
- Зданович Г. Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Урал. ун-т, 1988. 184 с.
- Костомарова Ю. В., Флек Е. В. Металл Хрипуновского могильника // ВААЭ. 2007. № 8. С. 40–54.
- Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
- Мифы народов мира. М.: Рос. энциклопедия, 1994. Т. 2. 719 с.
- Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Приоболжья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 543 с.
- Сальников К. В. Курганы на озере Алакуль // МИА. 1952. № 24. С. 94–151.
- Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 407 с.
- Тихонов Б. Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Поволжье и Приуралье // МИА. 1960. № 90. С. 5–115.
- Ткачев А. А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень, 2002. Ч. 1. С. 158–279.
- Усманова Э. Р. Могильник Лисаковский 1: Факты и параллели. Караганда; Лисаковский, 2005. 232 с.
- Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 180 с.
- Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии. М.: Наука, 1989. 320 с.

Тюмень, ИПСО СО РАН

The article considers basic types of cross-shaped pendants of the Petrovka and Alakul cultures of the Bronze Age. Basing on typological analysis and technological characteristics, subject to discovery being origin of the said articles within the Petrovka culture, as well as dynamics of their development during the Alakul time. The paper locates the area of spreading of the cross-shaped ornaments including the territory of the Tobol and Ishim basins and North Kazakhstan.

Key words: the Petrovka, Alakul cultures, typology, mapping of the articles, cross-shaped pendants, technological investigation, the Tobol and Ishim basins.